

Разговор продлился недолго. Вскоре Ань Цзыпин увёл госпожу Лю в свои покои, и в комнате остались лишь супруги — принц-регент Ань Шаоцинъ и Фэн Бэйцэ, а также Ань Цзыянь и Чоу Хуайшэн.

— Отец, папа, у меня есть к вам одна просьба!

Он решил не упускать случай и рассказать родителям о планах отправиться вместе с Чоу Хуайшэном в путешествие сразу после праздников. Изначально юноша собирался подождать, пока утихнет новогодняя суета, но рассудил, что раз уж разговора не избежать, то лучше завести его прямо сейчас. Так у отцов будет время свыкнуться с этой мыслью, а если принц-регент воспротивится, у Цзыяня останутся недели на уговоры. Отец души в нём не чаял, и при должной настойчивости его крепость рано или поздно должна была сдаться.

Улыбка вмиг сошла с лица Чоу Хуайшэна. Он сразу понял, к чему клонит Ань Цзыянь, и внутренне подобрался. Хуайшэн полагал, что тот заговорит с семьёй лишь после праздников, и никак не ожидал такой поспешности.

Воздух в покоях мгновенно сгустился. Повисло тяжёлое, натянутое молчание, и Ань Цзыяню на миг показалось, будто он ступил на поле боя.

— Говори, раз начал, — ровным голосом произнёс Ань Шаоцинъ.

В те годы, когда сын угасал от недуга, он почти никогда ничего не просил. Раз уж теперь Цзыянь обратился с просьбой, дело явно предстояло нешуточное. Ванъе не укрылось и то, как переменялся в лице Чоу Хуайшэн — это лишь подтверждало, что гость имеет к происходящему самое прямое отношение.

Фэн Бэйцэ тоже почуял неладное. Наблюдая за сыном и Хуайшэном, он невольно сопоставил их нынешнее поведение с тем, как выглядел Цзыянь по возвращении домой и как оживился с появлением гостя в поместье. Сомнений не оставалось: его мальчик питал к Чоу Хуайшэну нежные чувства. Неужели сын решил просить их с мужем благословения на этот союз?

«Если это так, я не стану противиться, — подумал Фэн Бэйцэ. — Людям нашего рода — гээр — и без того невероятно трудно найти спутника, с которым можно разделить жизнь до последнего вздоха. В глазах тех, кто знал наш секрет, мы кажемся полумужчинами-полуженщинами. До встречи с Шаоцинем я и сам готовился провести остаток дней в глуши, ведя жизнь отшельника среди безмолвных гор. Прежде я мало чем мог помочь своему дитя, но если сейчас он действительно решился просить об этом... что ж, я поддержу его всем сердцем. Болезнь отступила, а значит, счастье Цзыяня теперь важнее любых условностей».

Однако его терзали смутные опасения: Ань Шаоцинъ вряд ли согласится так легко. Тот любил сына даже сильнее, чем он сам. Конечно, оба они знали, что на горе Небесного Духа Хуайшэн преданно заботился о больном наследнике, да и сам визит молодого человека в поместье говорил о многом. Но Цзыянь оставался их сыном, Его Высочеством наследником, которому предстояло перенять титул отца. Если бы они оба согласились остаться в поместье, и Хуайшэн

вошёл бы в их семью на правах зятя, у них ещё оставался бы шанс. Но если гость решит увести их мальчика с собой... Ань Шаоцинъ этого не потерпит. Да и самому Фэн Бэйцэ было бы невыносимо отпустить ребёнка. Одно дело — благословить чувства, и совсем другое — расстаться навсегда.

— Мы вчера всё обсудили с братом Хуайшэном, — стараясь говорить твёрдо, начал Ань Цзыянь, хотя сердце его испуганно колотилось в груди. — После праздника Фонарей мы бы хотели отправиться в путешествие. Столько лет я провёл взаперти из-за болезни, так и не повидав красоты Страны Юй. Цзыпин постоянно сопровождает тебя, отец, в поездках, и я всегда втайне ему завидовал.

Столь неожиданное признание застало супругов врасплох. И ванфэй, и принц-регент были уверены, что речь зайдёт о браке, но никак не ожидали просьбы о разлуке.

— Исключено, я против! — отрезал Ань Шаоцинъ, даже не дослушав.

— Но почему? — спросил Ань Цзыянь. Он предвидел такой ответ, но не думал, что отец откажет столь категорично.

— Ты едва оправился от смертельного недуга, — нахмурился Ань Шаоцинъ. — Твоё тело всё ещё слишком слабо. Я не против твоих прогулок, но сначала ты должен окрепнуть дома, под присмотром лекарей. О поездках поговорим хотя бы через полгода-год!

— Отец, но ведь повидать мир — моя давняя мечта, — мягко, но настойчиво возразил юноша. — Ты сам сказал, что я пошёл на поправку. Пусть сил пока немного, но брат Хуайшэн будет рядом и позаботится обо мне. Мы будем предельно осторожны, уверяю тебя, ничего дурного не случится!

Чоу Хуайшэн не ожидал, что Цзыянь так внезапно переложит ответственность на него. Однако отступать было поздно — нужно было помочь юноше.

— Ванъе, позвольте ли вы мне сказать слово? — уважительно спросил Хуайшэн.

Ань Шаоцинъ пристально посмотрел на него и едва заметно кивнул, позволяя говорить. Получив молчаливое согласие, Хуайшэн продолжил:

— На самом деле, Его Высочеству пойдёт на пользу смена обстановки. Когда я обучался на горе Небесного Духа, монахи и послушники, одолеваемые хворями, не прекращали тренировок с мечом и физического труда. И как ни странно, исцелялись они куда быстрее тех, кто проводил дни в праздности на мягких постелях. Ситуация с Его Высочеством схожая — движение вернёт ему жизненные силы быстрее, чем затворничество. К тому же, я перенял от своего наставника основы врачевания и владею боевыми искусствами, так что смогу защитить наследника от любых невзгод. Путешествия — его давняя мечта, о которой он часто тосковал, будучи на Священной горе. Я готов поклясться перед вами обоими: с головы Его Высочества не

упадёт ни один волос.

В комнате повисла тишина. Принц-регент погрузился в раздумья, явно колеблясь под натиском разумных доводов. Заметив, что отец смягчился, Ань Цзыянь и Чоу Хуайшэн обменялись быстрыми торжествующими улыбками.

— Мне нужно подумать, — наконец вымолвил Ань Шаоцин. — Я дам вам ответ позже.

Он и представить не мог, что этот молчаливый юноша окажется столь красноречив. Продолжи Хуайшэн в том же духе, и регент наверняка сдался бы прямо сейчас, уступив мольбам сына. «А парень-то непрост», — мысленно усмехнулся ванье.

Фэн Бэйцэ, молча наблюдавший за этой сценой, едва сдерживал улыбку. Надо же было так ошибиться в своих догадках! Впрочем, забава быстро сменилась тревожной мыслью: неужели любовь его сына безответна, а Чоу Хуайшэн даже не догадывается об истинных чувствах Цзыяня? Если так, то мальчику придётся несладко. Он выбрал слишком тернистую тропу.

Вскоре кто-то ловко перевёл разговор на другую тему, и, посидев ещё немного, все четверо разошлись по своим покоям.

Ань Цзыянь долго ворочался в постели, безуспешно пытаясь уснуть. Он понимал, что слова Хуайшэна почти убедили отца, однако стоило регенту остаться наедине со своими мыслями, как прежние сомнения могли вспыхнуть с новой силой. Если он откажет сейчас, второй раз подступиться к этому разговору будет куда сложнее.

«Но даже если отец заартачится, выход есть, — размышлял Цзыянь, глядя на тёмный балдахин кровати. — Достаточно шепнуть папе пару слов, а уж он найдёт способ склонить отца на нашу сторону. В конце концов, у нас в поместье последнее слово всегда остаётся за папой».

Осознание этого плана наполнило юношу радостным предвкушением. Сон окончательно сморил его лишь под утро, и на следующий день он предстал перед домашними с заспанным лицом и припухшими веками.